

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

587 -е ЗАСЕДАНИЕ
3 ИЮЛЯ 1952 ГОДА

СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda 587)	1
Утверждение повестки дня	1
Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 3 июля 1952 года, 10 ч. 45 м. утра Нью-Йорк

Председатель: Сэр Гладвин ДЖЕББ

(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Греции, Китая, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda 587)

1. Утверждение повестки дня.
2. Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны.
3. Прием новых членов:
  - а) Принятие рекомендации Генеральной Ассамблеи об одновременном приеме в число членов Организации Объединенных Наций всех четырнадцати государств, подавших об этом заявления.
  - б) Рассмотрение резолюции 506(VI) Генеральной Ассамблеи.

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На рассмотрении Совета находится предварительная повестка дня. Я считаю, что мы можем утвердить ее с обычными оговорками.

Повестка дня утверждается.

Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны (продолжение)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как в моем списке нет желающих выступить, я хочу сделать несколько замечаний в качестве представителя Соединенного Королевства.
3. На нашем предпоследнем заседании [585-е заседание] мы выслушали краткое заявление г-на Малика, которым, повидимому, он собирается пока ограничиться в ответ на весьма серьезные обвинения, предъявленные представителем Соединенных Штатов правительству Советского Союза. Мы выслушали также подробное и надлежаще документированное заявление представителя Соединенных Штатов г-на Гросса. Сущность этого заявления сводится к тому, что правительство Советского Союза намеренно предприняло пропагандную кампанию, лживость которой ему хорошо известна, в попытке дискредитировать Соединенные Штаты, остальные страны, участвующие в вооруженной защите Южной Кореи от агрессии с севера, а также Организацию Объединенных Наций, под эгидой и флагом которой эта защита организована.
4. Эти обвинения действительно весьма серьезны, и, мне кажется, мы должны в первую очередь более или

менее подробно изучить защитительную речь представителя Советского Союза в том виде, как он пытался ее изложить. Он начал с заявления о том, что отклонением советского предложения о приглашении представителей Китайской Народной Республики и Северной Кореи Соединенные Штаты перед всем миром показали, что они боятся правды о так называемой американской агрессии в Корее и против Китая. Это заявление соответствует конечно той линии, которой г-н Малик придерживался, когда постановлением Председателя его попытка навязать Комиссии по разоружению обсуждение советских обвинений о применении бактериологических средств войны окончилась полным поражением. Тогда представителю Советского Союза несомненно представлялось менее затруднительным утверждать, что Соединенные Штаты уклоняются от расследования обвинений в применении бактериологических средств войны и что, значит, они боятся правды, — и это несмотря на то, что, как нам всем известно, правительство Соединенных Штатов с самого начала заявило, что оно не хочет ничего иного, как беспристрастного расследования этих обвинений.

5. Но теперь, когда сами Соединенные Штаты довели весь вопрос до сведения Совета Безопасности и даже представили проект резолюции [S/2671], в котором предлагается беспристрастное расследование, это утверждение представителя Советского Союза переходит все границы наглости, примеры которой должны встречаться редко даже в анналах советской пропаганды.

6. Быть может, сам г-н Малик убедился в том, что, сама по себе, такая аргументация едва ли может убедить кого-либо по эту сторону железного занавеса, и поэтому он пустился в поиски других доводов, чтобы отклонить предложение о беспристрастном расследовании. Первым из этих дополнительных доводов было то, что расследование, производимое Организацией Объединенных Наций или под ее эгидой, является просто трюком, чтобы дать возможность агентам Соединенных Штатов проникнуть на чужую территорию с целью собирания секретных сведений. Подобное заявление — тоже удивительно, даже со стороны советской пропаганды.

7. Вчера или позавчера [585-е заседание] г-н Малик упомянул о советских обвинениях, доведенных до сведения Совета Безопасности в 1950 году, о якобы имевшей место бомбардировке Китая. Тогда Со-

единенные Штаты предложили произвести беспристрастное расследование, и на это предложение г-н Малик, конечно, наложил вето. Но члены Совета Безопасности вероятно помнят, что предложенное в ту пору расследование должно было быть произведено Индией и Швецией. Я не помню, чтобы в то время представитель Советского Союза дошел до того, чтобы утверждать, что Индия и Швеция позволят себе действовать в качестве агентов американской разведки, но повидимому он возводит такое обвинение теперь.

8. Если из аргументации Советского Союза сделать логический вывод, — как, я думаю, нам и следует поступить, — то окажется, что никакое расследование не может быть беспристрастным, — как Советский Союз понимает это слово, — если оно не производится исключительно представителями Советского Союза или солидарных с ним стран, или же лицами, не входящими в состав советского блока, но которые заведомо согласны подчинить свою независимость велениям советского коммунизма. Именно это, конечно, и имеет в виду г-н Малик. Он сам упоминал об уже произведенном расследовании такими органами, как Международная ассоциация юристов-демократов. Такого рода организация, в глазах Советского Союза, конечно беспристрастна, так как в ее составе нет никого, кто посмел бы усомниться в каком бы то ни было заявлении, исходящем из Кремля.

9. Согласится ли остальная часть мира считать Международную ассоциацию юристов-демократов беспристрастным органом — это, конечно, другой вопрос, но этим г-н Малик просто-напросто не интересуется. Помимо всем известного состава этой Ассоциации, народы свободного мира могут также сомневаться и в ценности произведенного ею расследования, когда они вспомнят, — как на днях [585-е заседание] нам напомнил г-н Гросс, — что даже до того, как приступить к своей задаче, члены Ассоциации заявили, что их цель — «произвести расследование и установить факт преступлений, совершенных интервенционистами в Корее в нарушение всех международных соглашений». Из этого заявления явствует, что преступления были совершены и что единственная обязанность юристов заключается в установлении фактов. Таким образом ясно, что Ассоциация намеревалась вынести приговор Соединенным Штатам, а не обнаружить факты и взвесить имеющиеся доказательства.

10. Тут опять г-н Малик мог почувствовать слабую почву под ногами, так как он и не пытался всерьез сколько-нибудь детально доказывать так называемую беспристрастность юристов-демократов или какой-либо другой коммунистической организации, делавшей вид, что производит расследование обвинений в применении бактериологических средств войны в Корее.

11. В качестве последнего аргумента г-н Малик заявил, что факты могут быть установлены только Советом Безопасности, заседающим здесь в Нью-Йорке за этим столом, и что для этого необходимо присутствие представителей Китайской Народной Республики и Северной Кореи. Ответом на этот аргумент было то, что Совет уже отклонил предложение пригласить этих представителей [S/2674/Rev.1] и что при мотивировке своего голосования большинство

членов Совета сослалось на необходимость произвести серьезное расследование на месте, чтобы выяснить истинные факты. В своем личном заявлении я подчеркнул, что если эти представители появятся в Совете, то единственное, на что мы можем рассчитывать, — это на повторение уже предъявленных обвинений. Заявление г-на Малика полностью подтвердило мою точку зрения. В одном месте, если я не ошибаюсь, он сказал [585-е заседание]: «факты об этом подробно изложены в официальных заявлениях правительства Китайской Народной Республики и правительства Корейской Народно-Демократической Республики». Несколько позднее он сказал: «делегация Советского Союза попрежнему считает рассмотрение этого вопроса в Совете Безопасности без участия китайского и корейского представителей невозможными, потому что только при их участии можно установить подлинные факты». Вывод напрашивается сам собой. Факты, согласно заявлению представителя Советского Союза, подробно изложены и даже доказаны в розданных им документах [S/2684, S/2684/Add.1], и если эти представители появятся за столом Совета, то нам придется просто снова выслушивать изложение этих так называемых фактов. Мне не приходится говорить, что моя делегация полностью отвергает подобную точку зрения и продолжает утверждать, как это вероятно утверждает каждый член Совета, кроме представителя Советского Союза, что единственное, что требуется, это беспристрастное расследование на месте и именно в том районе, где якобы применялось бактериологическое оружие.

12. В моем заявлении от 23 июня [580-е заседание] я намекал на то, что нам фактически приходится иметь дело с злословием и клеветой в международном масштабе. Я сказал тогда, что бремя доказывания истины обвинений в ведении бактериологической войны лежит на Советском Союзе. Теперь г-н Малик нам ясно показал, что сам Советский Союз даже и не пытается представить более или менее основательные доказательства этих обвинений, а кроме того наметнул на то, что он наложит вето на единственный способ, позволяющий установить правдивость или ложность этих обвинений. Мне кажется, что вывод вполне ясен. Обвинения ложны, и Советский Союз отлично знает, что они ложны. Они выдвигаются отчасти с целью поддержать кампанию ненависти, бушующую в настоящее время в Советском Союзе, и этим самым поддержать дух населения, а отчасти — чтобы вселить в душах слабохарактерных людей даже и свободного мира подозрительность в отношении американцев. Так как правительство Советского Союза отказывается, повидимому, слушаться голоса рассудка, то свободному миру, столкнувшемуся с таким явным проявлением советской психологии, не остается, повидимому, ничего иного, как теснее сомкнуть свои ряды и в виде первого шага официально потребовать беспристрастного расследования. Ведь иначе, если мы не примем даже этого проекта резолюции, то наш поступок можно будет истолковать только как то, что мы считаем беспристрастным те способы расследования, которые до сих пор рекомендовал представитель Советского Союза, или что мы не признаем беспристрастным Международный комитет Красного Креста, или же, наконец, что в беспристрастном расследовании вообще нет никакой необходимости.

13. Если же на этот проект резолюции, содержащий действительно разумное требование, будет все же наложено вето, то создастся, конечно, новое положение, и нам придется серьезно задуматься над тем, что делать дальше. Но нужно ли, по правде говоря, г-ну Малигу создавать подобное положение? С тех пор как он произнес свою последнюю речь, он несомненно отдал себе отчет в том, что произнесено немало красноречивых речей, — даже если он и не вслушивался в их смысл, — в которых в различных тонах выражалось полнейшее недоверие к тому, чтобы одна из великих держав, нашедшая возможным возвести такие серьезные и ужасные обвинения, могла на деле отказаться от их расследования каким-либо беспристрастным органом, достойным этого названия. Я ничуть не сомневаюсь в том, что все правительства стран, не находящихся в прямом подчинении у Москвы, согласны в основном с этой точкой зрения. Я не сомневаюсь даже в том, что если мировое общественное мнение вообще существует, то оно отразилось в тех речах, которые теперь произнесли уже почти все присутствующие здесь коллеги. Разве не возможно даже теперь, чтобы перед таким искренним взрывом всеобщего негодования правительство Советского Союза остановилось, посмотрело и прислушалось — главное прислушалось? Разве нельзя себе представить, чтобы это правительство могло призаться, прежде чем еще больше углубить ту пропасть, которую оно вырыло между своей страной и некоммунистическим миром? Разве мысль о том, что наш коллега, представитель Советского Союза, может, когда мы к этому придем, воздержаться от голосования, вместо того чтобы наложить вето, выходит за пределы нашего воображения?

14. С полным сознанием серьезности этого момента, освещенного самым крохотным лучом надежды, мы приступаем к голосованию этого важнейшего вопроса.

15. Как председатель я считаю, что мы можем приступить теперь к голосованию проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами в документе S/2671 от 20 июня 1952 года. Поступлю ли я правильно, если поставлю на голосование проект резолюции в целом, или кто-либо из представителей желает, чтобы голосование этого проекта было произведено по пунктам?

16. Так как возражений нет, будем голосовать проект резолюции в целом. Прежде всего, я попрошу Помощника генерального секретаря зачитать текст проекта.

Помощник генерального секретаря по Департаменту Совета Безопасности читает текст резолюции, содержащейся в документе S/2671.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Бразилия, Греция, Китай, Нидерланды, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чили.

Против: Союз Советских Социалистических Республик.

Подано 10 голосов за и 1 против.

Проект резолюции не принимается, так как против него голосовал один из постоянных членов Совета Безопасности.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, просящему разрешения мотивировать свое голосование.

18. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Правительство Соединенных Штатов голосовало за беспристрастное расследование выдвинутых против Организации Объединенных Наций обвинений, каковые обвинения, исходящие от представителя Советского Союза, распространяются и оглашаются им здесь, а его правительством — в других местах. Совет Безопасности, со своей стороны, голосовал за расследование этих обвинений. Своим вето представитель Советского Союза обесценил голоса, поданные остальными десятью членами Совета Безопасности.

19. Несколько дней тому назад, когда представитель Советского Союза объявил о своем намерении не принимать участия в обсуждении вопроса, я сказал, что он устраивает итальянскую забастовку против истины [585-е заседание]. Я думаю, что правильное будет сказать, что тогда он уже бастовал против истины, а теперь открыто напал на истину применением своего вето. Я уверен, что все члены Организации Объединенных Наций, верные принципам Устава, считают, как и мы, что своим сегодняшним поступком в Совете Советский Союз выявил подлинные цели кампании ненависти и лжи, которую он открыл и распространил. Своим голосованием представитель Советского Союза показал Совету Безопасности, что правительство Советского Союза настаивает на том, чтобы препятствовать расследованию этих обвинений через посредство беспристрастного органа. А между тем правительство Советского Союза положило начало этим ложным обвинениям, предало их гласности и распространило их как часть своей систематической внешней политики и внутренней политики лжи своему собственному народу.

20. До того как прекратить обсуждение этого вопроса, моя делегация считает, что положение должно быть полностью выяснено. Из него должно быть видно, что некоторые правительства и власти по взаимному уговору распространяют серьезные обвинения — столь же серьезные, как и лишены всякого основания — в том, что вооруженные силы Объединенных Наций применяют бактериологические средства войны. Должно быть ясно также, что когда впервые были выдвинуты эти обвинения, т. е. в тот момент, когда мир впервые о них услышал, Командование вооруженными силами Объединенных Наций отвергло эти обвинения и потребовало беспристрастного их расследования; что китайские коммунистические и северокайские власти отказались принять предложение Международного комитета Красного Креста о производстве такового расследования и что, несмотря на этот отказ, власти эти продолжали оглашать, опубликовывать и распространять эти ложные обвинения, чего представитель Советского Союза не только не отрицает, но чем он открыто хвастается. Из всего этого должно выясниться, что когда Всемирная организация здравоохранения предложила

свою помощь в деле борьбы со всякими эпидемиями в Северной Корее и Китае, независимо от причин их возникновения, а Объединенное командование согласилось всемерно участвовать в этой борьбе, то китайские коммунистические и северокорейские власти отвергли это предложение и отказали Всемирной организации здравоохранения в праве въезда на территории, находящиеся под их управлением.

21. Мы должны также принять к сведению и в протоколе должно быть отмечено, что правительство Советского Союза повторило в Организации Объединенных Наций эти обвинения против вооруженных сил Объединенных Наций и что вследствие отрицательного голоса, поданного Советским Союзом против проекта резолюции Соединенных Штатов, поддержанного всеми остальными членами Совета Безопасности, Совет Безопасности был лишен возможности организовать беспристрастное расследование этих обвинений.

22. Из этих фактов, которые все занесены в протокол, можно сделать один только вывод. Обвинение вооруженных сил Объединенных Наций в применении бактериологических средств войны должно считаться совершенно ложным. Доказательством этого служит то, что заинтересованные правительства и власти, в том числе и правительство Советского Союза, отказываются допустить беспристрастное расследование этих обвинений. Совет Безопасности должен, по нашему мнению, осудить измышление и распространение этих ложных обвинений, которые являются не чем иным, как попыткой подорвать усилия Организации Объединенных Наций, направленные на борьбу с агрессией в Корее, и поколебать поддержку этих усилий народами всего мира, и которые увеличивают также напряженность в международных отношениях.

23. Ввиду этих фактов я прошу раздать членам Совета Безопасности экземпляры проекта резолюции [S/2688], в котором изложено это положение вещей и делается единственный вывод, допускаемый фактами и чувством справедливости. С разрешения Председателя Совета, я хочу огласить текст проекта резолюции:

«Совет Безопасности,

отмечая систематическое распространение некоторыми правительствами и властями тяжких обвинений в применении вооруженными силами Организации Объединенных Наций бактериологических средств войны,

напоминая, что, когда эти обвинения были впервые выдвинуты, Объединенное командование вооруженными силами ООН в Корее отвергло эти обвинения и потребовало беспристрастного их расследования,

отмечая, что китайские коммунистические и северокорейские власти отказались принять предложение Международного комитета Красного Креста о производстве такового расследования, но продолжали распространять указанные обвинения,

отмечая, что Всемирная организация здравоохранения предложила свою помощь в деле борьбы со всякими эпидемиями в Северной Корее и Китае и что Объединенное командование вооруженными си-

лами ООН в Корее согласилось участвовать в этой борьбе,

отмечая с сожалением, что китайские коммунистические и северокорейские власти отвергли это предложение и отказали отрядам Всемирной организации здравоохранения в праве въезда на территории, находящиеся под контролем указанных властей,

отмечая, что правительство Союза Советских Социалистических Республик повторило в Организации Объединенных Наций обвинения в том, что силами Организации Объединенных Наций применяются бактериологические средства войны,

отмечая, что внесенный правительством Соединенных Штатов Америки проект резолюции, в котором предлагалось производство Международным комитетом Красного Креста беспристрастного расследования этих обвинений [S/2671], был отвергнут Союзом Советских Социалистических Республик и что вследствие отрицательного голоса, поданного Союзом Советских Социалистических Республик, Совет Безопасности был лишен возможности организовать такое беспристрастное расследование,

1. *заключает* из отказа выступающих с такими обвинениями правительств и властей допустить беспристрастное расследование, что надо считать эти обвинения лишенными основания и ложными;

2. *осуждает* практику измышления и распространения подобных ложных обвинений, увеличивающую напряженность в международных отношениях и рассчитанную на то, чтобы подорвать усилия Организации Объединенных Наций, направленные на борьбу с агрессией в Корее, и поколебать поддержку этих усилий народами всего мира».

24. Представляя настоящий проект резолюции, я не прошу, чтобы Совет рассмотрел его или поставил его на голосование сегодня. Я думаю, что желательно было бы дать правительству Советского Союза несколько дней, чтобы подумать о правильности занятой им сегодня позиции в результате наложения вето на проект резолюции, в котором требуется беспристрастное расследование. Если правительство Советского Союза не согласно пересмотреть занятую им сегодня позицию и отказаться от нее, то я попрошу Совет на следующем заседании рассмотреть проект резолюции, который я только что роздал и огласил, и принять по нему соответствующие меры.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Желает ли еще кто-либо из членов Совета Безопасности мотивировать свое голосование? Если нет, то возникает вопрос о том, как мы должны действовать дальше. Представитель Соединенных Штатов внес проект резолюции по рассматриваемому нами вопросу. Он предложил, — и я всецело согласен с ним, — чтобы членам Совета было предоставлено некоторое время на прочтение и даже на изучение этого проекта резолюции. Поэтому, в качестве Председателя, я считаю, что самым разумным будет — особенно ввиду приближающегося праздника — закрыть сейчас заседание и собраться опять, скажем, в понедельник после полудня.

26. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): По той именно причине, которую привел Пред-

седатель, моя делегация предпочла бы, чтобы мы собрались во вторник утром или после полудня, если Совет против этого ничего не имеет. Это даст нам немного больше времени для изучения проекта резолюции и консультирования наших правительств.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Возражает ли кто-нибудь против того, чтобы заседание было созвано на вторник утром, например в 11 часов?

28. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я не выступаю с возражением против заседания во вторник; для меня безразлично, когда будет созвано заседание. Я выступаю по этому новому вопросу, который поднимается американской делегацией, и по новому проекту резолюции, внесенному ею, после того как провалилась попытка американской делегации навязать Совету Безопасности незаконный и противоречащий Уставу ООН проект резолюции с односторонней американской версией и без заслушивания Советом представителей другой стороны, т. е. представителей КНР и КНДР. Делегация США пытается делать «хорошую мину при плохой игре», когда, внося свой новый проект резолюции, заявляет, что, дескать, мы не настаиваем на немедленном голосовании этого проекта резолюции сегодня, чтобы дать возможность советскому делегату изучить этот проект. Мы не нуждаемся в изучении такого рода проектов. Наша позиция ясна, справедлива и законна, она строго базируется на уставе ООН, и нам не требуется много времени для понимания провокационного и клеветнического характера американских проектов резолюций.

29. Делегация СССР заявила, заявляет и впредь будет заявлять, что ни одного вопроса, связанного с применением американскими вооруженными силами бактериологического оружия в Корее и Китае, невозможно обсуждать в Совете Безопасности без участия официальных представителей Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики. Вот наша законная и справедливая позиция, полностью основанная на статье 32 Устава ООН и на правиле 38 правил процедуры Совета Безопасности, в которых предусматривается обязательное участие обеих сторон в обсуждении вопросов по спору, рассматриваемому Советом Безопасности.

30. Американская делегация и правительство США навязывают Совету Безопасности свой американский метод рассмотрения вопросов, а не метод международного рассмотрения. США игнорирует и попирает права других государств и народов принимать участие в обсуждении вопросов, которые вносятся в Совет Безопасности и являются предметом его рассмотрения.

31. Все это показывает, что американский делегат фальшивил и лицемерил при обсуждении вопроса о Женевском протоколе, внесенного советской делегацией, фальшивил и лицемерил при обсуждении вопроса, внесенного американской делегацией, наконец фальшивит и лицемерит сейчас, когда провалилась попытка американской делегации навязать Совету Безопасности незаконную резолюцию путем применения своего одностороннего американского, а не

международного способа рассмотрения вопросов в Совете Безопасности.

32. К сведению американского делегата, — если он этого не понимает или не знает, — в практике работы Совета Безопасности любая резолюция по существу, которая вносится в Совет Безопасности, голосуется не раньше 24 часов после ее внесения. Поэтому не делайте одолжения советской делегации. Американский делегат не имеет права настаивать на голосовании своей резолюции сейчас. Это было бы против установившейся практики работы Совета Безопасности. Он внес свою резолюцию и пусть ждет 24 часа. Ранее 24 часов он не имеет права настаивать на ее голосовании. Такова практика работы Совета Безопасности. Поэтому нет никаких оснований делать вид, что будто бы американский делегат, не настаивая на голосовании сегодня, делает кому-то одолжение. Он просто не имеет права настаивать на голосовании.

33. Из всего этого видно, что американский делегат продолжает лицемерить и по всей вероятности будет это делать и впредь. Разумеется, из такой фальши ничего не получится, и те, кто пытаются прибегать к такого рода методам, всегда оказываются в смешном и нелепом положении.

34. Но если американская делегация настаивает на голосовании своей резолюции сегодня, то пусть она, вопреки принятому в Совете Безопасности порядку работы, делает это. В ее распоряжении большинство в Совете Безопасности. Позиция советской делегации ясна в отношении такого рода резолюции. Делегация СССР уже заявляла, что ни одного вопроса, ни одного проекта резолюции в связи с применением американскими войсками бактериологического оружия в Корее, нельзя ни обсуждать, ни принимать в отсутствие официальных представителей другой стороны. И никакие попытки извратить существо дела и оклеветать позицию советской делегации, предпринимаемые американской делегацией и ее сторонниками, успеха иметь не будут.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не слышал ни одного положительного возражения против моего предложения о закрытии заседания Совета до, скажем, 11 часов утра во вторник. Могли ли вы считать, что Совет на это согласен?

36. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Разумеется, совершенно справедливо ваше заключение, г-н Председатель, по поводу того, что не имеется никаких возражений против созыва заседания Совета Безопасности во вторник утром или в 3 часа дня — в любое время — для обсуждения того нового проекта резолюции, который внес делегат США.

37. Что же касается нашей дальнейшей работы сегодня, то у нас есть еще час времени для обсуждения важного очередного вопроса, стоящего в повестке дня — о приеме новых членов. Делегация Советского Союза настаивает и формально вносит предложение о том, чтобы Совет Безопасности приступил к обсуждению этого пункта повестки дня. Я повторяю, у нас еще имеется час времени, и мы можем поработать. Я вношу формальное предложение о том, чтобы Совет Безопасности перешел к обсуждению

следующего пункта повестки дня, и прошу дать мне возможность сделать краткое заявление по существу этого вопроса.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Лично я сомневаюсь, чтобы мы могли, менее чем в час времени, много сделать по вопросу о приеме новых членов, но это должен конечно решить Совет.

39. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу высказаться по поводу предложения, внесенного представителем Советского Союза. Я хочу объяснить причину, по которой моя делегация возражает против внесенного представителем Советского Союза предложения. Когда представитель Советского Союза внес впервые свое предложение — если не ошибаюсь, это было 18 июня — о том, чтобы обсудить вопрос о приеме новых членов вслед за обсуждением предложения о Женевском протоколе [577-е заседание], моя делегация указала тогда, — как мне помнится с поддержкой некоторых членов Совета, — что имеется один важный и срочный вопрос, который мы считали необходимым обсудить и который мы обсуждаем в данный момент, а именно обвинение в применении бактериологических средств войны.

40. По мнению моей делегации, обсуждение этого вопроса еще не закончено. Это был, кажется, представитель Бразилии г-н Муниж, который указал на нашем заседании 20 июня [578-е заседание], что вопрос о приеме новых членов весьма важен, — никто не станет этого оспаривать, — но что решение по поданным заявлениям не зависит от одного Совета Безопасности, и тогда же г-н Муниж добавил, что, независимо от наших решений в Совете, новые члены не будут приняты в Организацию до тех пор, пока Генеральная Ассамблея, которая соберется через четыре месяца, не рассмотрит нашей рекомендации и не вынесет по ней решения. И не потому, что мы недооцениваем важности вопроса, связанного с приемом в Организацию, настаиваем мы на важности нерешенного вопроса, обсуждение которого еще не закончено, а потому, что мы отдаем себе полный отчет в его срочности и значении.

41. Мне кажется очевидным, что представитель Советского Союза не может на самом деле придавать такое срочное значение вопросу о приеме новых членов, как он старается показать. Он сам не затрагивал этого вопроса в Совете Безопасности до 18 июня, т. е. всего несколько недель тому назад. Конечно, если бы он считал этот вопрос срочным, он обратил бы на него внимание Совета значительно раньше. Мне кажется маловероятным, чтобы мы могли достигнуть сколько-нибудь значительного успеха в этом вопросе за то короткое время, которое осталось у нас еще сегодня. Я настоятельно прошу моих коллег считать, что все наше внимание должно быть сосредоточено исключительно на нерешенном нами вопросе, проект резолюции по которому я сейчас просил раздать, рассматривая его не как новый вопрос, а как вопрос, еще нерешенный.

42. В ответ на замечания, сделанные несколько минут тому назад представителем Советского Союза в связи с его заявлением о том, что он не будет участвовать в этих прениях, я хочу добавить, что он все

время играл в прятки со своими наушниками, в результате чего пропустил главный смысл моего аргумента, приведенного несколько минут тому назад. Я предлагал отложить рассмотрение и обсуждение моего нового проекта резолюции не для того, чтобы правительство Советского Союза имело возможность изучить этот проект резолюции. Я думаю, что все члены Совета захотят иметь возможность изучить этот проект резолюции. Я считал, — и повторяю это еще раз, — что даже с точки зрения самого населения Советского Союза желательнее было бы, чтобы в течение ближайших нескольких дней правительство Советского Союза не только изучило этот проект резолюции, но в особенности, что еще более важно, взвесило свой сегодняшний поступок, когда оно наложило вето на проект резолюции, в котором предлагается проведение беспристрастного расследования.

43. Я не знаю, на какое правило процедуры ссылается представитель Советского Союза, когда говорит о процедуре голосования проекта резолюции через двадцать четыре часа после его представления. Никакого такого правила нет. Но это не важно. Если бы я хотел, я мог бы потребовать, чтобы этот проект был поставлен на голосование сегодня. Нет правила, которое бы это запрещало. Но я повторяю, что, предлагая отложить принятие решения по этому вопросу, я имел в виду дать возможность правительству Советского Союза пересмотреть занятую им сегодня позицию, выразившуюся в том, что оно наложило вето на проект резолюции, одобренный всеми остальными членами Совета.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово к порядку ведения заседания представителю Советского Союза.

45. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я сожалею, что мы уже потеряли почти пятнадцать минут времени на процедурную дискуссию, но я вынужден продолжить ее, в связи с выступлением американского делегата.

46. Повидимому, у нас не останется времени для обсуждения вопроса о приеме новых членов в ООН. Я постараюсь быть кратким.

47. Председатель неправильно интерпретирует мое предложение, заявляя, что я будто бы намерен в течение оставшегося часа решить вопрос о приеме новых членов в ООН. У меня никогда не было таких намерений. Я не первый день в Совете Безопасности, чтобы предаваться подобного рода иллюзиям. Но за час можно было бы выслушать краткое заявление советской делегации по существу внесенного ею вопроса: для этого потребовалось бы даже меньше времени, так как у меня заявление всего в две странички — на 4-5 минут. Поэтому времени было бы достаточно для этого; могли бы даже выступить и другие делегаты.

48. Но, повидимому, у некоторых — и прежде всего у американской делегации — настроение не в пользу рассмотрения вопроса о приеме новых членов в ООН. Американский делегат пытался «обосновать» свою позицию, но я должен откровенно заявить, что логики в аргументации американского делегата очень мало.

49. Прежде всего он заявляет, что вопрос, который обсуждался сегодня, не закончен. Я отвечаю: он закончен по существу, резолюция проголосована. Но, после провала этой резолюции, появился новый проект резолюции на совершенно новой основе.

50. Американский делегат пытается теперь утверждать, что он не настаивает на голосовании нового проекта по иным соображениям, ну что же... оставим это на его совести. Тем более, что один из делегатов уже заявил, что ему мало времени даже до понедельника, чтобы изучить новый американский проект, а требуется, по крайней мере, время до вторника. Это и есть ответ американскому делегату.

51. Но не в этом дело. Важно то, что сейчас Совет Безопасности не может, следовательно, перейти к рассмотрению нового американского проекта резолюции. Поэтому вполне логично, естественно и законно, в соответствии с прежней практикой работы Совета Безопасности, с прецедентами, — перейти к рассмотрению следующего вопроса, отложив голосование нового проекта резолюции на вторник. Ничто и никто от этого не пострадали бы. А, между тем, мы могли бы перейти к рассмотрению очередного вопроса.

52. Но все замечания американского делегата и все его повторные ссылки на такой «авторитетный» источник, как заявление бразильского делегата — дескать, бразильский делегат заявил то-то и то-то, поэтому нельзя рассматривать вопрос о приеме новых членов в ООН, — это смешная аргументация.

53. Совершенно очевидно, что американский делегат сам не готов и не желает рассматривать этот вопрос. В кулуарах Совета Безопасности уже давно ведутся разговоры о том, что госдепартамент не может определить своей позиции по вопросу приема новых членов, ввиду предвыборной кампании: продолжать ли и дальше занимать позицию упорного противодействия приему 14 государств в члены ООН или внести какие-то коррективы в эту позицию. Предвыборная кампания в США мешает определить ему свою позицию и поэтому ему необходимо затянуть этот вопрос. Вот к этому и сводится существо дела. Не хотят Соединенные Штаты Америки и их делегация в Совете Безопасности рассматривать вопрос о приеме новых членов в ООН. Такова причина, и ссылки на «мнение бразильского делегата» здесь ни при чем. К тому же, не исключено, что бразильскому делегату самому подсказано это «мнение». Своим заявлением о том, что он не ожидает «положительного результата» от обсуждения вопроса о приеме новых членов, американский делегат показал, что он грозит помешать успешному решению этого вопроса, если Совет приступит к его рассмотрению теперь же. Он заранее пугает неуспехом в разрешении этого вопроса. Таким образом американский делегат уже заранее дает направление обсуждению этого вопроса.

54. Что касается его резолюции, то я уже сказал, что голосовать ее сегодня нельзя — это незаконно, — но, если он настаивает, пусть голосуют. С моей стороны возражений нет. Пожалуйста, голосуйте себе на радость.

55. Из пояснений американского делегата ясно, что эта резолюция внесена им для пропагандистских

целей, и требуется время, чтобы американская печать смогла ее побольше популяризировать. Вот для чего требуется время, и вот почему американский делегат не настаивает на голосовании этого проекта резолюции сегодня. Таким образом, будет некоторое время — суббота, воскресенье, когда можно будет ее популяризировать в печати и по радио. К этому сводится весь смысл отсрочки. Из этого еще раз видно, к каким методам американская делегация прибегает в своих предложениях.

56. Американский делегат ссылался, что нет правила процедуры о голосовании через 24 часа. Но он не будет возражать, что есть твердо установившаяся практика. Есть, наконец, элементарная учтивость в отношении членов Совета Безопасности, один из которых уже попросил, чтобы ему дали время до вторника для изучения этого проекта резолюции. Но если он игнорирует все это и настаивает, то ставьте его резолюцию на голосование. Я еще раз заявляю, что с моей стороны возражений нет.

57. Американский делегат заявил, что он, дескать, хочет, чтобы у советской делегации было время пересмотреть свою позицию. Я официально заявляю американскому делегату, что нам нечего пересматривать нашу позицию. Наша позиция ясна, справедлива, законна и полностью основывается на Уставе ООН, на 32-й статье Устава и на 38-м правиле правил процедуры Совета Безопасности. Нельзя обсуждать спорные вопросы в Совете Безопасности только в присутствии и с участием одной стороны, запретив и закрыв дверь для другой стороны. Это — несправедливо, незаконно и противоречит Уставу ООН.

58. Я еще раз подчеркиваю, что делегация США пытается навязать американский способ обсуждения вопросов в Совете Безопасности и в органах ООН, она игнорирует международный способ, ооновский способ обсуждения вопросов с участием всех заинтересованных сторон, и до тех пор пока правительство США и его делегация не откажутся от такого метода обсуждения, до тех пор Совету нечего обсуждать. Поэтому, если кому-нибудь надо пересматривать свою позицию, то прежде всего правительству США. Пусть американское правительство пересмотрит свою позицию, откажется от своего метода рассмотрения спорных вопросов в Совете Безопасности, станет на путь применения международных, ооновских методов обсуждения, допустит другую сторону к участию в обсуждении этих вопросов. В этом случае советская делегация найдет что сказать при обсуждении таких вопросов. Тогда эти вопросы будут обсуждаться в соответствии с международным методом, а не односторонним американским методом.

59. Но до тех пор, пока американское правительство не пересмотрит этого метода обсуждения и не откажется от своего насильственного, диктаторского метода рассмотрения вопросов в Совете Безопасности, до тех пор бессмысленно рассматривать эти вопросы в Совете Безопасности.

60. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Я просил слова до представителя Советского Союза, но мне кажется, что то, что я хотел сказать, уже больше не относится к делу. Я хотел только заявить, что моя делегация не будет возражать против того, чтобы выслушать замечания, которые предста-

витель Советского Союза желает сделать по следующему пункту нашей повестки дня.

61. Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Вношу предложение, чтобы Совет закрыл сейчас заседание до 11 ч. утра во вторник.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я немедленно ставлю на голосование предложение представителя Китая.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Бразилия, Греция, Китай, Нидерланды, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция.

Воздержались: Союз Советских Социалистических Республик, Чили.

Предложение принимается 9 голосами, при 2 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м. дня.

